



ИНТЕРВЬЮ ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

Многие эксперты сегодня говорят о том, что на финансовом рынке по ряду технических параметров, трендов ситуация очень напоминает 1998 год. Однако в апокалиптические прогнозы профессиональные участники и инвесторы не верят. Генеральный директор Пермской фондовой компании Сергей Токарев не видит в окружающей действительности признаков коллапса конца прошлого столетия. Более того, отмечает в нынешнем положении больше плюсов, чем минусов.

— Сергей Геннадьевич, у вас действительно нет ассоциаций с делами давно минувших дней?

— Психология человека такова, что он текущее состояние или представления о ближайшем будущем старается сравнивать с тем, что осталось в прошлом. Не секрет, что кризис 1998 года прочно засел в головах россиян: государственный дефолт, обрушение национальной валюты, снижение уровня доходов не стёрлись в памяти. В действительности ситуация не копируется. Общий фон нынешних проблем кардинально иной.

Прежде всего, цена нефти сейчас совершенно другая: в то время она была меньше \$16 за баррель, сейчас \$80 и выше. В конце прошлого столетия у нас был совершенно сумасшедший госдолг, когда после распада СССР Россия взяла на себя все внешние долги бывших союзных государств. Инфляция зашкаливала, средняя цифра по 1998 году — около 90%, сейчас она составляет около 4%. Текущий госдолг РФ минимальный.

Два десятилетия назад каждое предприятие жило своей жизнью, экономики практически не существовало. Крупные предприятия, военно-промышленный комплекс пытались выживать сами по себе. Сейчас мы имеем прямо противоположную картину. Государство сконцентрировало стратегические активы в своих руках, по сути, проведя деприватизацию, и у него есть все возможности поддерживать корпорации на плаву.

Ситуация, безусловно, более прогнозируемая на перспективу, чем прежде. Валюта в 1998 году резко выросла — с 6 руб. до 20–24 руб. за доллар. Сегодня движение валют более предсказуемо в рамках инфляционных процессов, за исключением каких-то единичных «всплесков». Опасений в плане того, что вырастет госдолг и государство не сможет расплатиться по облигациям федерального займа, нет. Это просто исключено. Фонд национального благосостояния сможет не только обеспечить платёжеспособность собственному государству, но и поддерживать находящиеся под санкциями компании, закредитованные за рубежом в валюте.